

Анатолий Андреев

«ТИП» И «ХАРАКТЕР» КАК ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ

Под *типов* мы имеем в виду не совокупность характеров (или вообще совокупность чего бы то ни было), а структуру персонажа, которая реализуется через набор однонаправленных признаков или вообще через один признак. От типа идет прямая дорога к *характеру*. Характер не отрицает тип, он строится на его основе. Под характером имеем в виду также структуру персонажа, которая отличается от типа тем, что характер всегда начинается там, где одновременно совмещается сразу несколько типов. При этом «базовый тип» в характере не размывается до аморфности (он всегда просвечивает сквозь характер), однако резко усложняется иными «типическими» свойствами. Характер, таким образом, представляет собой *набор разнонаправленных признаков* при ощутимом организующем начале одного из них.

Если глубина художественного содержания является характеристикой информационно-концептуальной, то наличие в произведении духовной программы является обязательной характеристикой глубины. В этой связи тип и характер как носители концептуальной стороны художественности по-разному отражают глубину, следовательно, имеют разный потенциал художественности. Большой соблазн информационные возможности типа и характера сделать непосредственной характеристикой художественности. Характер по своим возможностям богаче типа, но это не означает, конечно, что гоголевские типажи уступают характерам Куприна – только на том основании, что тип есть момент характера. Речь идет о художественных возможностях различных структур персонажа, а не о художественности как таковой. Более того, диалектикой возможного и действительного не исчерпывается богатство отношений типа и характера. Эти отношения неплохо иллюстрируют сложность любых оппозиций, которые, становясь моментом художественности, как бы утрачивают свои имманентные свойства, не утрачивая вместе с тем абсолютных (самотождественных) харак-

теристик. Эта сложность задается многоуровневым смысловым (т. е. все тем же информационным) контекстом.

Обратимся к героике как характеристике глубины содержания, которая имеет непосредственное отношение к типу. Героика – это и есть модус типа, так сказать, типичный тип. Трагизм с помощью типа отразить невозможно, ибо трагизм есть продукт разложения типа как структуры персонажа. В героическом типе «прорастает» тип прямо противоположный – в результате образуется трагизм. Хочешь отразить «два в одном» – обратись к возможностям характера. Ясно, что с точки зрения информационной трагизм будет содержательнее героики. Кстати сказать, не только информационной, но и духовно-нравственной и, следовательно, эстетической. Разграничение типа и характера дает возможность расположить конфликты по степени заложенного в них гуманистического потенциала (если под гуманизмом иметь в виду персоноцентричный вектор культуры). Конфликты по мере усложнения, по мере присутствия в них личностного начала выстраиваются в следующей последовательности (отражая движение от типа – к характеру):

1. Героические.
2. Трагические.
3. Драматические.
4. Героико-гуманистические, «идиллические».

Тут важно отметить следующую важную особенность художественного содержания и связанного с ним художественного мышления. Содержание существует не как героические типы или трагические характеры, а как сумма смыслов, которая задается и определяется мировоззренческой точкой отсчета. Художественное произведение во многом является бессознательным выражением сознательно выработанного отношения. Типы и характеры как выражение «точки отсчета» являются формой, способом существования мировоззренческой парадигмы, которая (по закону художественности, т. е. по закону образного мышления) непосредственно не может стать «веществом» художественности.

Таким образом, тип и характер цепны не сами по себе, а как способ выражения глубины содержания (наряду с жанром). Они вступают в сложные взаимоотношения, сопрягаются – даже если полемически «отсутствуют» в тексте непосредственно. Способом выражения типа и характера становится стиль – решающее качество художественности.